

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Назаренко Ольга Григорьевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Пейзаж в современной сибирской поэзии. Возможности школьного изучения

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Липнягова С.Г.
30 мая 2018 г.

Руководитель
канд. филол. наук, доцент Садырина Т.Н.
Дата защиты 21 июня 2018 г.

Обучающийся
Назаренко О.Г.

Оценка _____

Красноярск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Пейзаж и его роль в литературе	5
1.1. Специфика литературного и изобразительного пейзажа.....	5
1.2. Функции пейзажа в художественном произведении.....	12
1.3. Миф о русском пейзаже	16
1.4. Образ Сибири в региональной литературе.....	20
Глава II. Особенности пейзажной лирики в творчестве сибирских поэтов.....	23
2.1. Образ Сибири в лирике А.И. Щербакова.....	23
2.2 Анализ пейзажа в лирике Н. В. Гайдука.....	35
2.3 Анализ лирических стихотворений В. В. Теплицкого.....	47
Заключение.....	53
Методические рекомендации: возможности изучения поэзии сибирских авторов в школе.....	57
Библиографический список.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Удивительному миру природы посвящено великое множество лирических произведений знаменитых русских поэтов.

Пейзажные мотивы благоприятны для исследования, в них отражено единство национального поэтического сознания через множество индивидуальных стилей.

В современном литературоведении есть ряд работ, посвященных пейзажной лирике, однако такая тематическая «номинация» непосредственно в самой поэзии не очень характерна для конца XX и начала XI века.

Исследование пейзажных мотивов в лирике сибирских поэтов приобретает актуальность и новизну в силу указанных причин, а также из-за того, что до сих пор существует предвзятый взгляд на изучение провинциальной культуры поэтов и прозаиков второго и третьего ряда.

Анализ поэтического пейзажа на примере творчества региональных авторов А.И. Щербакова, Н.В. Гайдука, В. Теплицкого будет иметь прикладное значение для разработки методических материалов.

Цель работы состоит в том, чтобы показать образы природы и их художественные функции в творчестве ранее упомянутых поэтов и обнаружить возможности использования данного художественного материала в школьном курсе литературы.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи:**

- Дать теоретическое определение литературного пейзажа на основе литературоведческих источников;
- Выделить специфику региональной литературы и ее место в литературе России;
- Сформировать представление о художественном своеобразии творчества А.И. Щербакова, Н.В. Гайдука, В. Теплицкого.

- Выявить художественное своеобразие пейзажных описаний в поэзии исследуемых авторов.

Объектом исследования в данной работе является пейзажная лирика поэтов нашего региона: А.И. Щербакова, Н.В. Гайдука, В. Теплицкого.

Предмет исследования - художественные средства и способы создания пейзажа. Методы исследования: биографический, метод интермедиальных связей, сравнительно-сопоставительный.

Практическая значимость заключается в необходимости разработки научно-методологических материалов для преподавания региональной литературы в школе, для рассмотрения темы «современная поэзия» в школьной и вузовской программах.

ГЛАВА I. ПЕЙЗАЖ И ЕГО РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Специфика литературного и изобразительного пейзажа

Слово «пейзаж» происходит от французского «*раус*» – страна, местность). Пейзаж – изображение природы в литературе и живописи, иначе – образ природы в художественном произведении¹.

Представления о природе наиболее ценны в опыте человечества с давних пор. А.Н. Афанасьев, в 1860-е годы писал, что «сочувственное созерцание природы» сопровождало человека уже «в период создания языка», в эпоху архаических мифов.² Но картины природы в этот период скорее исключение, чем правило. Зарождение пейзажа как значимой части словесно-художественной образности происходит только в XVIII веке³. В изобразительном искусстве, начиная с первых элементов в наскальной живописи, пейзаж окончательно сложился как самостоятельный жанр к XVII веку.

Большая часть ученых отмечает, что пик единства идейно-художественных направлений в литературе и изобразительном искусстве возникает во второй половине XIX века с развитием реализма.

Исследователи сошлись во мнении, что в литературе зачинателем реалистического пейзажа становится Державин, уподоблявший поэзию говорящей живописи⁴. Живописный пейзаж того периода в своих художественных методах во многом уступает Державину. Именно с его творчества писателей и литературные приемы начинают сравнивать с художниками и их живописными средствами⁵.

В период с середины 20-х годов XIX века появляются первые главы «Евгения Онегина» Пушкина с его пейзажными зарисовками. Лирический

---

¹ Нечаева В. Пейзаж // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939. Т. 8. - М.: ОГИЗ РСФСР, гос.

Словарное-энцикл. Изд-во «Сов. Энцикл», 1934. - Стб. С. 488.

² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Том 1. - М.: Директ-Медиа, 2014. С.7

³ Эстетика природы. М., 1994. С. 150.

⁴ Державин Г.Р. Рассуждение о лирической поэзии или об оде // Сочинения Державина: в 9 т. Т. 7. СПб., 1872. С. 563.

⁵ Ефимов А. Образная речь художественного произведения // Вопросы литературы. №8, 1959. С. 99.

пейзаж получает свое развитие у Тургенева в «Записках охотника» (1852). Русский живописный пейзаж в этот период еще не обладает такими реалистическими и лирическими образами, появятся они лишь в конце XIX века. Н.А. Дмитриева писала: «Реализм <...> обогатил художественные формы литературы, <...> расширил изобразительный диапазон слова».⁶

В. В. Стасов называл литературу и изобразительное искусство «обнявшимися близнецами». В этом красноречивом сравнении великий пропагандист «литературной живописи» передвижников утверждал тесную взаимосвязь двух видов искусства как основу их существования⁷.

Именно в этот период становятся ближе друг другу писатели и художники. Они «следят» за идейно-художественными исканиями и достижениями друг друга, а затем используют их в своих работах, сознательно или неосознанно⁸.

Часто русскую живопись второй половины XIX века обвиняли в чрезмерном подражании литературе, это относилось к жанровым картинам. Но высказывания подобного рода существовали и о пейзажах в литературе – тургеневские мотивы, чеховский пейзаж. К.А. Баршт писал: «Считалось почти установленным в русской художественной критике последних десятилетий, что целое направление в новой русской живописи – «передвижничество» – почти исчерпывается <...> указанием на его литературность, на полную и последовательную связь и зависимость его от литературы 60-70-х гг. XIX века»⁹. Но, по мнению самого автора, совпадение тем является лишь итогом общих идейных и эстетических корней¹⁰. А.Н. Бенуа предполагает, что только в 1880-е в жанре пейзажа происходит его освобождение от «литературной

---

⁶ Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. С.27

⁷ Баршт К.А. О типологических взаимосвязях литературы и живописи (на материале русского искусств XIX века) // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. науч. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988. С. 5

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 9.

указки»¹¹. Но также говорит и о том, что многие пейзажи являются литературными в результате того, что таким способом художники только «говорили» о природе, выбирая наиболее «поэтический» сюжет¹².

Метод сравнительного анализа не мог бы существовать, если бы не было взаимовлияния и отсутствовали бы связи между пейзажем литературным и живописным.

Также спорным остается вопрос о специфических особенностях и возможностях литературного и изобразительного пейзажа: кто создает пейзаж лучше – художник или писатель? Литературоведы и искусствоведы не приходят к единому мнению о положении пейзажа в этих искусствах. В.Ю. Троицкий полагает, что второстепенное положение литературного пейзажа заложено в самой его природе, а литературные картины природы интересны как носители определенного настроения¹³. В.П. Мещеряков высказывает обратное мнение, говоря о том, что художник-пейзажист всего лишь останавливает мгновение, как бы ни было экспрессивно его полотно¹⁴. К.В. Пигарев считает, что в большинстве случаев образы природы в литературном произведении не складываются в целостный, зрительной воспринимаемый пейзаж¹⁵, утверждая, что отобразить определенную идею или мотив в этом жанре художник способен лучше.

Литературное изображение дает возможность прочувствовать мир через словесные образы, так как литература использует разные лексические и стилистические возможности языка¹⁶. Например, цвет является главным способом создания живописного образа. Именно он несет основную

---

¹¹ Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. С. 148.

¹² Там же. С. 172.

¹³ Троицкий В.Ю. Троицкий В.Ю. Романтический пейзаж в русской прозе и живописи 20-30-х годов XIX века // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. науч. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988.. С. 97.

¹⁴ Мещеряков В.П. Русская литература и изобразительное искусство 1840-1850-х годов // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. науч. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988. С. 160.

¹⁵ Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. С. 8.

¹⁶ Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М., 2000. С. 72.

эмоциональную и смысловую нагрузку¹⁷. Не случайно и некоторым писателям приписывают искусное владение колористикой: слова несут в себе определенный колорит, достигают воображения читателя через талант писателя. По мнению филолога А.С. Вартанова, нельзя различать специфичность видов искусства по средствам, которые они используют – слова или краски¹⁸. М.А. Сапаров говорит о подобной классификации искусств как о вульгарной и теоретически бесплодной¹⁹.

Каждый из видов пейзажа индивидуален по-своему. Но это не отменяет между ними типологических аналогий, а порой и непосредственного воздействия друг на друга²⁰. Поэтому при сравнительном анализе стоит изучать созданный образ, а не приемы и процесс его создания, так как и в литературе, и в живописи это основное понятие. Образ – это «картина человеческой жизни»²¹. Эта «картина» обращается к людям не только через зрение, но и через воображение. Писатель не способен апеллировать сразу к двум способам восприятия. А.С. Вартанов утверждает, что основной закон синестезии в литературе, именно там он действует сильнее, нежели в живописи или музыке²². Другого мнения придерживается А.Ф. Лосев, считая живописный образ способным вызвать слуховые и обонятельные ассоциации²³.

Существуют разные виды классификации литературных образов. Одна из них относит пейзаж к образу-детали. Ему свойственны статичность,

---

¹⁷ Золотарева Л.Р. Взаимодействие изобразительного искусства и литературы // Вестник Карагандинского университета. Филология. № 1(57), 2010. С. 47.

¹⁸ Вартанов А.С. О соотношении литературы и изобразительного искусства // Живопись и литература: сб. науч. статей. - Л., 1982.. С. 6.

¹⁹ Сапаров М.А. Словесный образ и зримое изображение. // Литература и живопись / под ред. А.Н. Иезуитова. Л., 1982. С. 67.

²⁰ Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. С. 6.

²¹ Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.37. 2009. С.21.

²² Вартанов А.С. Указ. соч. С. 22.

²³ Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись / под ред. А.Н. Иезуитова. Л., 1982. С. 34.

описательность и фрагментарность²⁴. Таким образом, литературный пейзаж подводит читателя к преобразованию образа. По мнению Е.Б. Борисовой, слово невещественно, однако через него писатель обращается к воображению²⁵.

В итоге, оба вида искусства подразумевают активную работу воображения как зрителя, так и читателя. Литература является менее наглядным видом искусства, но это невозможно охарактеризовать положительно или отрицательно. А.Н. Бенуа, безусловный ценитель русского пейзажа конца XIX века, высказывал точку зрения, что литературный пейзаж обладает способностью полнее и яснее раскрывать душевное состояние. Так возникает сравнительный критерий: зримое или незримое присутствие человека в пейзаже.

Литература фактически безгранична в создании образа и не зависит от какого-либо определенного органа чувств, живопись ограничивается холстом. Но зато художник может реально показать мотив и полученные от него впечатления, и лишь исключительно талантливый писатель способен сформировать единый образ парой метких фраз.

Вопрос о границах произведения живописи отсылает к таким категориям, как рамка и рама. По мнению Успенского, пейзаж лишь с обозначенными границами воспринимается как художественное произведение²⁶.

Кроме этого, у литературного и живописного произведения существуют также границы времени и пространства. Принято считать, что в категориях пространства и времени литература обладает свойством протяжённости, так как это искусство имеет определенные временные ограничения; живопись же неподвижна. Философия, эстетика, искусствоведение и литературоведение не приходят к единому мнению в вопросе о данных категориях. Лессинг придерживается того факта, что живопись способна передавать только

---

²⁴ Борисова Е.Б. Указ. соч. С. 20.

²⁵ Там же. С. 24.

²⁶ Успенский Б.А. Семиотика искусства. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.. С. 177.

статичности²⁷. И. И. Иоффе в своих трудах неоднократно говорит о том, что история живописи – это история постоянной борьбы за передачу движения, борьбы со статичностью²⁸. Но вместе с тем считает, что живопись способна изображать исключительно момент, конкретную точку действия²⁹.

Очевидно, что не существует однозначного мнения по этому вопросу. Немногие художники стремились найти иные пути развития живописи, создавая целую серию полотен, посвященных одному мотиву. По логике развитие это искусство уже стремится к кинематографу. Подтверждается это фразой И.И. Иоффе, которая может охарактеризовать некоторые работы Левитана: «Живопись, давая статику, покой, абсолютное пространство, дает и абсолютное время, неизменное вечное состояние»³⁰.

Пейзаж обладает множеством способов в создании динамичного пространства и времени. По этому признаку можно сделать вывод, что пейзаж изобразительного искусства конца XIX века по своей структуре в большей степени близок пейзажу в литературе. С противоположным мнением выступает Б.А. Успенский. Он говорит, что изобразительное искусство очень часто передает пространство в конкретном виде, иногда допуская временную неопределённость. Литература, по его мнению, прежде всего, зависима от времени, так как восприятие читателя зависит от памяти³¹.

Национальная составляющая – ещё один из критериев оценивания пейзажа как изобразительного, так и литературного. К.В. Пигарев говорит: «В пейзаже художник может не только запечатлеть внешний облик природы, но и раскрыть ее жизнь, выразить волнующие человека думы и чувства, помочь ощутить дыхание исторической эпохи. Пейзаж может быть эпическим, лирико-психологическим, социально направленным, пейзажем-жанром, пейзажем

---

²⁷ Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. Перевод Е.Эдельсона (под ред. Н.Н.Кузнецовой) /

Лессинг Г.Э. // Лессинг Г.Э. Избранные произведения. М., 1953. С. 443.

²⁸ Иоффе И.И. Избранное. Часть 2. Культура и стиль. М., 2010. С. 399.

²⁹ Там же. С. 576

³⁰ Там же. С. 399

³¹ Успенский Б.А. Указ. соч. С. 103-104.

историческим или философским. Но прежде всего он должен быть проникнут чувством любви к родине. Только при этом условии он станет пейзажем национальным»³². Художники - пейзажисты, отражая в картине ее национальную составляющую, обращаются в своих картинах к изображению широких открытых пространств, места человека в беспредельности русских просторов. Также говорят и о том, что практически каждый литературный пейзаж обладает национальным своеобразием³³.

Функция пейзажа – ещё один возможный критерий тождества и различия двух видов искусств. Литературный пейзаж имеет несколько функций: указание места действия, создание определенной эмоциональной атмосферы³⁴. В живописном пейзаже создание атмосферы и настроения – одна из главных задач. Живописный и литературные пейзажи, единые в художественной цели, созвучные атмосферой и родственные в настроении получаются похожими, несмотря на то, что для их создания используются разные художественные средства. К.Н. Григорьян указывает также общие для пейзажа в искусстве в целом характеристики: создание фона для сюжета, усиление впечатления от драматического сюжета, преобладающее значение пейзажа над драматическим сюжетом.³⁵

Синтез двух видов искусств – литературы и живописи – на основе общности и специфики их образно-смысловых структур отражает художественную картину мира и сообщает восприятию чувственную целостность и эмоциональную насыщенность, в совокупности оказывая комплексное эстетическое воздействие и порождая эмоционально-художественные факторы человеческого восприятия.

---

³² Пигарев К.В. Указ.соч. С.8

³³ Себина Е.Н. Пейзаж // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины // под ред. Л.В. Чернец. М., 1999. С. 233.

³⁴ Есин А.Б. Указ.соч. С.49

³⁵ Григорьян К.Н. Пейзаж в русской живописи и поэзии // Литература и живопись / под ред. А.Н. Иезуитова. Л., 1982.

1.2. Функции пейзажа в художественном произведении

Пейзаж – одно из мощнейших средств по созданию внутреннего мира произведения, важный компонент организации художественного пространства и времени. В литературу XVIII в. вошел самоанализ в качестве сопровождения наблюдений за природой. И именно это обусловило упрочение в ней собственно пейзажей. Однако писатели, рисуя природу, еще в немалой мере оставались подвластными стереотипам, клише, общим местам, характерным для определенного жанра, будь то путешествие, элегия или описательная поэма.

В русской литературе большая часть произведений включает пейзаж. Образы природы играют важную роль в художественном произведении. Практически каждый поэт или писатель, преследуя самые разные цели, включал в свои произведения этот внесюжетный компонент. В особенности, с неподдельным трепетом и любовью каждый из поэтов воспекает места родного края, их природную уникальность, по-своему передавая любовь к природе, своеобразно создавая картины родного пейзажа.

Любовь к Родине, к природе не оставляет равнодушным почти ни одного творца. Именно через словесное искусство природа воссоединяется с сердцем человека той благородной силой, которой по праву является поэзия.

Пейзаж в литературе считается одним из главных средств раскрытия авторской идеи текста, которое следует требованиям литературных направлений: романтический, сентименталистский, натуралистический или символистический пейзаж и так далее. Также пейзаж подчиняется законам жанра, он может быть городской, морской, сельский или индустриальный, к примеру. С помощью пейзажа можно раскрыть душевное состояние героя, сопоставить человеческие убеждения с окружающим миром, попробовать установить композиционные связи между элементами произведения, отразить загадку природы и ее отчужденность от цивилизации и т.д.¹

---

¹

Юнг К.Г., Подход к бессознательному //Архетип и символ, М., Ренессанс, 1991, С.65

В лирике пейзаж всегда экспрессивен и отражен через переживания лирического героя, тем самым выражает его эмоциональное состояние. Этот эффект достигается с помощью изобразительно-выразительных средств: метафор, эпитетов, олицетворений, психологического параллелизма и других. В пейзажном стихотворении важно не только само изображение природы, а эмоции, чувства и мысли, которые оно создает.

Основные функции пейзажа:

1. Указание на время и место действия.

Пейзаж позволяет легко представить время и место свершения действия. Некоторые тексты, чаще всего лирические, являются основным предметом описания. Некоторые поэты и писатели уже в заглавии включают элемент пейзажа. Примером послужат произведения, автором которых является В.А. Жуковский: «Море», «Вечер». «Деревня» А. С. Пушкина, или «Железная дорога» А. Н. Некрасова. В произведении редки случаи конкретного обозначения пространственных и временных характеристик, исключением будут исторические события. Но место и время могут восстанавливаться через упомянутые особенности пейзажа, а также по реалиям времени. Если время или место обозначено точно, значит, оно несет основную смысловую нагрузку. Например, у Пушкина в поэме «Медный всадник» упомянута самая сильная и трагичная катастрофа за всю историю Петербурга – наводнение, которое произошло 7 ноября 1824 года. Авторское примечание об этом катаклизме предшествует тексту.

2. Мотив, заключенный в сюжете.

Явления природы могут влиять на события. Например, в пьесе А.Н. Островского «Гроза» внезапно разразившееся грозой небо толкает главную героиню к признанию в совершенном грехе. Календарное время также может воздействовать на сюжет. Например, у А.П. Чехова в рассказе «Студент» события происходят в Страстную Пятницу, поэтому герой знакомит вдов с историей об отречении Петра, которое происходило в этот день, только две тысячи лет назад.

3. Пейзаж как форма психологизма.

Наиболее часто встречающаяся в произведении функция, когда пейзаж – средство раскрытия характера героя. В произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева и А.А. Фета, И.А. Бунина и А.А. Блока, М.М. Пришвина и Б.Л. Пастернака природа осваивается в ее личностной значимости для авторов и их героев. Речь идет не об универсальной сути природы и ее феноменов, по мнению Хализева В.Е., а об ее неповторимо единичных проявлениях: о том, что видимо, слышимо, ощущаемо именно здесь и сейчас, — о том в природе, что откликается на данное душевное движение и состояние человека или его порождает³⁶. Пейзаж может быть инструментом, раскрывающим одну из сторон его характера или описывающим его психологическое состояние. Так, например, в романе Тургенева «Отцы и дети» Кирсановы противопоставлены друг другу в восприятии природы: Николай Петрович восхищается ее красотой, а Павел Петрович по отношению к ней никаких чувств не испытывает. Неслучайно, в минуту душевного беспокойства, Николай Петрович в одиночестве отправляется в сад поразмышлять.

В рассказе «Студент» А.П. Чехова – вначале печальное настроение Ивана Великопольского соответствует погодному ненастью. Настроение героя меняется после беседы с вдовами. Чехов снова делает акцент на пейзаже, только в этом случае противопоставляя его настроению героя, но до холодной и ветреной погоды студенту уже нет дела.

4. Авторское «присутствие» в тексте.

Через описания природы в тексте может быть отражено авторское отношение к изображаемому. Так И.С. Тургенев, рассказывая о споре между Базаровым и Павлом Петровичем, не дает прямой оценки нигилизму, но спор завершается тихим вечером, когда и природа безмятежна. Так писатель

---

³⁶

Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. С.140

выражает свое отношение к нигилизму Базарова, в этом с ним солидарен и Николай Петрович.

Таким образом, использование картин природы играет одну из важных ролей в русской лирике. Этот прием позволяет автору передать читателю свое мировоззрение, настроение и состояние души героя, позволяя понять и его чувства, мысли. Пейзажная лирика – особенный вид поэзии, который получил развитие в творчестве многих замечательных поэтов. Удивительный русский пейзаж обогащает все мировую поэзию. Благодаря картинам природы, поэты наполняют свои произведения силой, которая уже тысячи лет оказывает воздействие на человеческие души, делая их прекраснее и благороднее.

1.3. Миф о русском пейзаже

Природа очень часто является главным вдохновителем автора, а также инструментом отражения его философии. В предисловии к своей работе «История Франции» (издание 1869 г.) Жюль Мишле писал: «Каково гнездо, такова и птица. Человек таков, какова его родина»³⁷. Нарождающееся национальное чувство в союзе с возникающей национальной историографией дало жизнь ощущению специфического национального пространства, особенной связи человека с его родиной. Как известно, живопись первой смогла передать образы природы, и русские художники выработали свой собственный тип пейзажа, неотделимый от духовного контекста. Здесь стоит выделить таких мастеров как Левитан и Нестеров.

Пейзажи Нестерова окрашены мягкостью, исполненной высокой духовности. По возвращении из Италии, Нестеров писал: «Я люблю русский пейзаж; растворяясь в нем, начинаешь лучше, яснее и глубже видеть смысл русской жизни и русскую душу»³⁸. В картине «Видение отрока Варфоломея» художник обращает внимание смотрящего на боярышниковый куст с насыщенно красными листьями: обыкновенный кустарник выступает символом, отражая идею столкновения бедности и богатства русского пейзажа (этот же символ можно встретить у Марины Цветаевой и Бориса Пастернака), это знак духовной глубины героя картины – будущего Сергия Радонежского.

Множество русских художников-пейзажистов долгое время поэтизировали внешнюю невзрачность, обыкновенность русской природы. В художественной прозе эту традицию зародил С.Т. Аксаков, великий знаток русской природы. И Надежда Кожевникова, автор статей по пейзажной живописи в журнале «Огонек», о картине «Проселок» 1873 г. пишет: «Растрепанные ивы на обочине дороги, которые нещадно треплет ветер, вдали желтое пятно пшеничного поля, а перед нами – изрытая, залитая водой дорога,

---

³⁷ Нива Ж. Возвращение в Европу: Статьи о русской литературе/Пер. С фр. Е.Э. Ляминой; предисл. А.Н; предисл. А.Н. Архангельского. - Высш. шк. 1999. С.12.

³⁸ Там же. С. 13.

настоящая трясина, в которой увязнет любой экипаж. Но какая поразительная золотая гамма! Облака пронизаны лучами заходящего солнца, и небо осколками зеркала отразилось в лужах и колеях. Как всё обыкновенно! – и при этом какая феерия красок!»³⁹. Очевидно, что это рассуждение – проработанная славянофильская мифологема «внешняя скудность – потаенное богатство». Ее же относят и к картинам Левитана, таким как «Золотая осень» и «Хмурый день»: чем проще, на первый взгляд, русское пространство, тем больше значительных духовных богатств оно заключает в себе.

Среди писателей находятся те, кто отражает восприятие левитановской русской природы. Константин Паустовский – признанный мастер русского литературного пейзажа. «Мещерская сторона», им описанная, наполнена типично левитановской мягкостью: «В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромн – так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное, на первый взгляд, разнообразие русской природы»⁴⁰. Лирическая нежность Левитана в пейзажной поэзии Паустовского, иногда приобретающая некоторую манерность, – элемент системы защиты, созданной этим великим прозаиком от вездесущего угнетения сталинизмом. Так и у Солженицына в рассказе «Матренин двор» можно увидеть классическую славянофильскую эстетику: гармония чистого и доброго сердца главной героини с тихой и скромной природой, окружающей убогую деревеньку Рязанщины.

Русская словесность знает немало писателей-пейзажистов: С.Т. Аксаков, Тургенев, Пришвин, Паустовский, Нагибин, Солоухин, Бунин, Чехов. Творчество Пришвина особенно интересно, так как этого автора включили в советский литературный пантеон, благодаря его увлеченности темой страдающей природы. Пейзаж Пришвина построен на смягченной, спокойной

---

³⁹ Нива Ж. Указ.соч. С. 14

⁴⁰ Паустовский К.Г., «Издательство АСТ»: М., - 2016. С. 56.

эстетике Нестерова; он пишет о смиренной, изящной, преобразившейся России. У каждого из мастеров русского пейзажа можно найти permanently динамичный миф русского пейзажа за наружной печальностью скрывающего богатство национального духа.

Миф русского пространства зародил свой антипод. Таковы пейзажи Салтыкова-Щедрина – ироничные, устаревшие формы перелицовки знаменитых описаний природы, созданных великими мастерами русской словесности (эти великие творцы и есть распространители мифа). Щедрин не только устранил миф о русском пейзаже, но и проявил особую двойственность: читатель может и не догадываться, но писатель за сатирой скрывает слабость к описываемому.

Миф о русском пейзаже, особенно в период расцвета «славянофильской» философии, имел большое значение для символистов. Русская этнография стала для них страстным увлечением, овладевшим ими. Обращаясь к гоголевскому методу работы с пространственным мифом, Белый, Сологуб, Блок создали магическое пространство со сверхъестественными силами. В творчестве Андрея Белого не найти типичных мотивировок для введения описания картин природы (охота или рыбалка, дорога домой). Его пространство – чародейское, разрушительное, гадкое. Именно такой простор, зачарованный, динамичный, поглощающий тех, кто в него попадает, и сам себя, пожирает героя романа «Серебряный голубь». Таким образом, можно отметить, что пейзаж здесь полностью трансформировался в пространство в чистом виде.

Пространственно-пейзажный миф пережил поразительное развитие после революции, когда историки и художники пытались объяснить то, что происходило с Россией. Например, Борис Пильняк, под влиянием Белого, борется за миф по-своему, переводя в нескончаемые, связанные повторения нагромождение этих не поддающихся описанию пространств, в настоящее время подчиненных какому-то сильному желанию. Его Россия страна архаическая, немного евразийская. На мифологеме безграничного, губительного пространства, заснеженного или выветренного, в ряде произведений 1920-х

годов создается образ революционной бури, пронсящейся над этими просторами: такой мотив у Пильняка, Всеволода Иванова, Булгакова («Белая гвардия»), Пастернака («Девятьсот пятый год»). А в своем романе «Доктор Живаго» Борис Пастернак попытался перенести своих героев ближе к Азии: их нахождение в Варькине - период жизни в малом замкнутом пространстве, которое расположено в бескрайней восточной России. Так лава «Рябина в сахаре» содержит уникальный пример мифологизированного пейзажа. Небольшая уральская возвышенность, на ней языческое капище, напоминающее о верованиях идолопоклонников; на этом странном месте, возле рябинового куста, доктор застаёт жену партизана колдующей: слияние народной культуры и пейзажа производит магическое действие. Это дерево символ всего мифологического достояния русского пейзажа, внешне бедного, но в себе несущего совершенно языческую, плодоносную, непознаваемую суть.

Матёра Распутина, Астафьевская Сибирь, «гармоничный» мир Белова способы выхода на поверхность указанного мифа. В своей структуре он сохраняет двойственность, приобретенную с момента зарождения: полуязыческий, полухристианский, он разделяет неделимое: бедность и богатство пространства.

Возвращаясь к словам Мишле, нужно отметить, что русский пейзаж вовсе не мирное, спасительно гнездо. В Евразии этот образ никак не мыслится. Пространственно-пейзажный миф должен нести другую образность: таинственный скифский курган, с возвышения которого открывается магическое пространство. Со священного холма русского пейзажа и в настоящее время можно увидеть картины будущего.

1.4. Образ Сибири в региональной литературе

В ореол национальной литературы входят литературы региональные. Термином «региональная литература» принято обозначать пейзаж конкретной местности, воспеваемый писателями и поэтами. Это условный термин, определяющий произведения писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности и людей, ее населяющих⁴¹. Памятники литературы – важный элемент культуры любого народа. Литература отражает исторические события и социальную ситуацию, характерные описываемому периоду.

Территория государства состоит из регионов, каждый из которых может отличаться климатическими особенностями, рельефом, социальной средой, традициями и бытом. Произведения, созданные в определенной местности и отражающие ее особенности, относятся к региональной литературе.

Только к концу XX века в отечественной науке изучение национальной и региональной литературы стало актуальным. Эти аспекты прослеживаются в творчестве писателей и поэтов, но вопрос о сознательности их включения в тексты остается открытым. Региональные литературы составляют литературу национальную. Вместе они образуют семантическое единство – климатическое, географическое и социально-историческое описание какой-либо местности.

Сибирь – своеобразный социально-этнический регион, который обладает рядом специфических особенностей и уникальных черт, однако гармонично вписывается в общерусскую социокультурную традицию. Эти особенности ведут к появлению культуроспецифических текстов и даже художественных мифов, имеющих ярко выраженную территориальную определенность.

В.И. Тюпа пишет, что к XIX столетию Сибирь была не только освоена Российской империей геополитически, но и усвоена русской культурой в качестве некоторого концепта и интернационального объекта. Сибирь, с ее каторгами, пересыльным тюрьмами, принудительными поселениями и

---

⁴¹ Николюкин А.Н. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. С. 864.

одновременно искателями счастья (переселенцами) в национальном сознании мифологизировалась, стала общепонятным хронотопическим образом определенного способ присутствия человек в мире⁴². На протяжении многих лет Сибирь в сознании людей была местом тьмы и холода, ассоциировалась с загробной жизнью. Сибирь — страна безлюдного и беспредельного (аллюзия космической вечности) пространства⁴³. Это одна из характеристик, закрепившихся за регионом во многих прозаических и поэтических текстах, став инструментом целого ряда произведений русской классической литературы.

Люди, которые живут на этой громадной территории, чувствуют свою соединенность, соборность благодаря причастности собственных родословий и личных судеб к своеобразной истории этой земли, к выкованным в горнилах этой истории чертам характера земляков, чьи семейные корни зачастую уходят в края дальние, порой иноязычные, инокультурные⁴⁴.

Писательские сообщества российских регионов собирают и издают антологии, призванные силами художественного языка обозначить и удержать ту самую «идентичность», на которой зиждется в человеке чувство родины — не то глобальное, державное, что ассоциируется с государственными символами, а естественное, глубинное, кровное - живое⁴⁵.

Изучение культуры «малой Родины» человека — необходимое условие формирования его национальной самоидентификации. Знакомство с культурными ценностями региона способствует развитию целостного представления о его истории и культуре, обеспечивает сохранение и развитие культурных достижений и традиций.

Художественная литература Сибири богата произведениям и талантливых писателей и поэтов.

---

⁴² В.И.Тюпа. — 3-изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2009.С. 254.

⁴³ Там же. С. 255.

⁴⁴ Свеча над Енисеем: стихи красноярских поэтов / авт.-сост. М. Стрельцов.- Красноярск: ПИК «Офсет», 2009. С. 5.

⁴⁵ Там же.

По мнению некоторых авторов, «В Сибири не образовалось ни разновидности русской нации, ни особого сибирского характера, но свойственные русским черты здесь проявились отчетливее, чем в Европейской России. В движении в неизведанную Сибирь не участвовали слабые, нерешительные, богобоязненные люди. Через Урал переходили смелые, энергичные и предприимчивые люди. Подобный отбор производила и ссылка, дававшая значительный контингент поселенцев»⁴⁶. Но есть и противоположное мнение — в условиях Сибири сложился особый «сибирский характер»⁴⁷.

---

⁴⁶ Лысенко Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края: пособие в помощь учителям, студентам и учащимся школ. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1997. С. 25.

⁴⁷ Сибирский характер как ценность: коллективная монография. В 3т. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004-2009 / под ред. М.И. Шиловой.

Глава II. ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ ПОЭТОВ

2.1. Образ Сибири в лирике А.И. Щербакова

Известный красноярский прозаик и поэт Александр Щербаков, используя картины природы, создает поэтическое художественное пространство, имя которому Сибирь. Коренной сибиряк, родился в 1939г. на юге Красноярского края, в селе Таскино. Возглавлял Красноярское отделение Союза писателей России. Живёт в Красноярске. Стихотворения поэта Александра Щербакова пронизаны любовью к родному краю, всем местам, которые связаны с детством и юностью. Он с теплом описывает основные достопримечательности города Красноярска и географических объектов, к нему приближенных, а также точно передает погодные условия и особенности природы данного региона, отражая в них философские идеи.

Природа – одна из главных тем в творчестве А.И. Щербакова. Пейзаж в лирике поэта в ранних стихотворениях становится основным художественным приемом. Александр Щербаков создает лирический пейзаж, отражающий традиционные черты национального пространства, русского и сибирского колорита.

В лирике Щербакова невозможно четко выделить какую-то одну тему. Конкретное переходит у этого поэта в отвлеченное, в осмысление мира и человека, в познание законов Вселенной. Так, жизнь и природа – вещи неразделимые в поэзии Щербакова. «Боже, как многообразно было творчество мое! Я писал о самом разном, отражая бытие» – писал поэт в одноименном стихотворении.

При анализе сборника «Венцы», куда вошли стихотворения в период с 1955 по 1999, можно выделить основные темы в творчестве поэта: тема России – измученной родины и русского народа («Блаженны мы..», «Наша жизнь», «Песня о слове», «Рабочему», «Прощание с Россией» и др.); тема поэта и поэзии («Не пишется...», «Пора!», «Жил-был-любил...», «Познав судьбу

калики...» и др.); гражданская тема («Награда», «Пробуждение», «Послание юным», «Кинокартина про войну» и др.); тема человеческих отношений («Ожидание встречи», «Соседу», «Последнее письмо», «Воздушный мост», «Разлука», «Отцу» и др.); тема природы («Первый снег», «Ласточка», «Муравьи», «Музыка осени», «Метель» и др.).

Пейзаж является основным элементом практически в каждом стихотворении автора. Картины природы, как правило, сопровождаются размышлениями поэта о жизни и о собственной судьбе. Так, например, сибирской зиме поэт посвящает стихотворение «Пуржит февраль. И до весны далёко».

Пуржит февраль. И до весны далёко

Пуржит февраль и до весны далёко.

Горда зимы седая голова.

Не почернела зимняя дорога

И лес с ветвей не сбросил кружева

Туманы по таежной глухомани

Текут в лога пролитым молоком.

И солнце над завьюженной еланью

Висит седое, словно ватный ком.

По вечерам луна в морозном круге.

И хорошо в натопленной избе,

Когда метель в заулках вихри крутит

И подвывает фистулой в трубе.

Деревня словно спряталась за лесом.

Над крышами качаются дымы.

И кажется в безмолвии белесом,

Что нет конца у матушки зимы.

В данном стихотворении пейзаж является выражением авторского мироощущения. Тема природы является ведущей. Зима – героиня стихотворения, автор не боится повтора, традиционно называя ее матушкой, и отмечает, что та полноправно заняла свои права. Основная мысль приобретает региональное звучание: «нет конца у матушки зимы». Для Сибири зима, действительно то время года, которое по ощущениям длится более трех месяцев. В строках можно увидеть идеи вечности мира и бытия человека. Независимо от обстоятельств, в которых оказывается человек, поэт во всем способен видеть прекрасное, принимать жизнь и наслаждаться ею. Поэтому, с такой теплотой и любовью поэт говорит о тумане, как о пролитом молоке, о том, как приятно находиться в натопленной избе, спрятавшись от метели.

Речь поэта плавна и мелодична, включает в себя такие художественные приемы, как метафоры («Горда зимы седая голова», «И лес с ветвей не сбросил кружева», «Туманы <...> текут в лога пролитым молоком», «Над крышами качаются дымы»), сравнения («И солнце «...» висит седое, словно ватный ком», «метель <...> подвывает фистулой в трубе»), эпитеты (седая голова, зимняя дорога, морозный круг, белесое безмолвие).

Картина природы дана в восприятии безличного автора-повествователя, он описывает то, что его окружает. Общая тональность картины: холодные, приглушенные тона, отсутствие контраста, мягкий свет. Описание природы дано в виде лаконичных зарисовок, объекты не особенно детализированы, это отвлеченные обобщенные образы.

Внешние детали не входят в процесс внутренней жизни героя, а лишь косвенно с ним соотносятся. В этом стихотворении пейзаж затяжной зимы соответствует настроению рассказчика, природные явления, отсутствие ярких красок и быстро развивающихся событий аккомпанируют душевному состоянию.

Рисуемая Александром Щербаковым картина природы локальна, предполагается, что описывается конкретное место (деревня и округа). Описание охватывает разные категории пространства: открытое – между небом

и земель (луна, солнце, туманы, над крышами, дорога), замкнутое – изба. Картина динамичная, есть несколько активных действий, предполагающих скорость совершения («пуржит февраль», «метель вихри крутит»), остальные действия по времени более протяженные, что вызывает ощущение статичности, постоянства, вечности («туманы текут », «метель подвывает», «качаются дымы»). Для погружения в настроение произведения автор использует цветовые детали: седая голова зимы усиливает ощущение того, что она преклонного возраста, сурова не по годам; дорога, которая не почернела, означает, что до весны еще далеко, земля скрыта под плотным слоем снега; седой цвет солнца подчеркивает мрачность настоящего периода, нехватку солнечного света, что вызывает ощущение усталости. Для усиления выразительности поэт использует и звуковые детали, особенно ярко это прослеживается в третьей строфе:

«И хорошо в натопленной избе,
Когда метель в заулках вихри крутит
И подвывает фистулой в трубе»,

и если в последней строке ярко-выраженное звуковое описание, напрямую описано то, что слышится в нашем сознании, то в строках «в натопленной избе», неявно, но представляется треск печи и возникает чувство уюта, каждый может вспомнить такой приятный эпизод. Последним элементом звуковой детали является сочетание слов «в безмолвии белесом» – здесь также напрямую автор говорит о том, что вся природа, находясь под снегом, пребывает в молчаливом забвении. Способов создания тактильных или обонятельных ощущений не выявлено. Зима – деталь-доминанта, «фокус картины».

Практически во всем стихотворении наблюдается синтаксическая инверсия – нарушение «естественного порядка» слов с целью выделения слова во фразе, создания ритмико-мелодической организации речи. Выразительным средством, создающим эффект эмоциональной напряженности, организующим ритм стихотворения является многосоюзие. В каждой строфе присутствует строка, начинающаяся союзом «и».

Подчеркивая основную мысль стихотворения – «нет конца у матушки-зимы», автор насыщает стихотворения отрицательными конструкциями с «не» («не почернела», «не сбросила»).

Функция данного пейзажа – отражение идеи вечности бытия и отношения к жизни. Так как Александра Щербакова в своем творчестве особенно интересовала тема страны и русского народа, можно найти параллели с его мироощущением и оценкой социальных категорий.

И снова А. И. Щербаков пишет о зиме, но уже с некоторой лирической иронией.

Снежное

Ах, какая зима на дворе!

Снег — не снег, а «поэма экстаза».

Жаль, теперь не один, не два «рэ»

Стоит пропуск на лыжную базу.

А то я бы пустился в забег

По логам, по увалам лесистым,

Белый сам, как березы и снег,

Хоть покуда и менее чистый.

Но еще наше время придет -

Очищенье снегами нам будет,

Ибо все мы, российский народ,

Все мы истинно снежные люди.

Уже исходя из семантики заглавия, в этом стихотворении можно увидеть отражение сибирской идентичности. Каждого, кто проживает в регионе с суровыми зимами, согласно «мифам» можно назвать снежным человеком.

Лирический герой с иронией описывает зиму, метафорически представляя ее как «поэму экстаза».

Мастерство поэта при описании картин природы раскрывается на фоне разных времен года. Так лирическое произведение «Музыка осени» восхищает каждой своей строчкой.

Музыка осени

Небес просторных выцветшая просинь,

Насыщенная рек голубизна.

Как музыка, плывёт над миром осень,

В ушах звенит лесная тишина.

В пылающей осиновой куртине

Шуршит листва. Бьёт дятел молотком.

Дрожит струна упругой паутины

Под солнечным лучом, как под смычком.

А вдалеке за лесом, за долиной

Зароды эшелонами стоят.

И трубачи из стаи лебединой

Походную, прощальную трубят.

«Музыка осени» – маленькая пейзажная зарисовка, характеризующаяся сдержанностью и точностью языка. Перед нами фиксация моментов уходящей осени, раскрывающая романтическое настроение лирического героя.

Пейзаж в тексте данного произведения играет главную сюжетную роль, выполняет функцию психологизации. С первых строк чувствуется особенная любовь, нежность поэта к золотому времени года. Каждая из них преисполнена теплого чувства, восхищения, восторга печальным, но светлым состоянием всего живого вокруг в осеннюю пору. Что позволяет выявить и авторское миропредставление – восхищение природой в любом ее проявлении.

Помимо сюжетного указания времени (осень, светлое время суток), есть указание на место: «в осиновой куртине». Картина природы дана в восприятии безличного автора-повествователя. А. Щербаков красочно описывает осень со всем ее музыкальным настроением, передавая пейзажи посредством слов.

Пейзажную лирику здесь можно рассмотреть в каждой детали. Лирический герой видит все эти картины природы, а через его взор это видит и читатель. Все переживания героя передаются через образ осени. Картины сменяются друг другом, создавая единое и неделимое целое, красочное описание этого удручающего времени года. Сквозь слова можно увидеть саму зарисовку, каждая строка которой дает все более точный образ.

Картина природы статична, нет активно развивающихся событий, локальна, описание дано «здесь и сейчас», оно открытое, панорамное, автор охватывает и небо, и даль леса, и говорит об увиденном прямо перед ним. Уже, исходя из названия, можно говорить о главенстве звуковых деталей в тексте. «Музыка осени», «шуршит листва», «дрожит струна упругой паутины...как под смычком», «трубачи из стаи <...> прощальную трубят». Для создания выразительности использован прием аллитерации звуков [ч], [ш] – они присутствуют практически в каждой строчке стихотворения – вызывает ассоциации шуршащей листвы. В тексте присутствуют эпитеты: «выцветшая просинь», «насыщенная голубизна», «лесная тишина», «пылающая куртина», «упругая паутина»; метафоры: «в пылающей осинової куртине», «бьет дятел молотком». «струна упругой паутины», «зароды эшелонами стоят», «трубачи из стаи лебединой»; сравнения: «как музыка, плывет над миром осень», «под солнечным листком, как под смычком».

А. Щербаков пышно и красочно описал увядающую осень, метафорически представив ее музыкой. Стихотворение является прекрасным лирическим произведением, достойным места в классике русской поэзии.

Умиротворение и спокойствие предощущает читатель, видя название следующего стихотворения «Сельский пейзаж». И насколько ошибочным будет первое впечатление.

Сельский пейзаж

Был вечер медленен и кроток,
Плыли тени.

Полынью пахло и укропом
За деревней.

В плаще крылатом по дороге
Шла старуха,
Ногой почесывала ногу,
Словно муха.

Кружил на привязи теленок
Вкруг ракиты
Оставить не было силенок
Той орбиты.

А я траву косил в рубахе,
Взмок до мыла...
Наверное, и при Мономахе
Так все было.

Тема и идея стихотворения А. Щербакова «Сельский пейзаж» из просто пейзажной лирики перерастают в тему философскую. Поэт с некоторым сожалением говорит о неизменности времени и цикличности жизни.

Стихотворение состоит из двух важных тем. В первых строфах лирический герой с любовью описывает родные места, в последних строках четвертой строфы отражена некоторая политическая декларация, омрачающая душу и настраивающая на философский лад.

Пейзаж в этом стихотворении является фоном, это реалии, окружающие лирического героя, здесь картины сельской жизни, возможно, само слово «пейзаж», упомянутое в названии — скрытая ирония. Жанр стихотворения необычен, в нем с элегией соединяется политическая сатира. Автор вдохновенно описывает деревенскую жизнь, спокойную красоту природы, используя лирическую иронию, а не восторженный пафос.

Христианскими мотивами просьбы у Бога милости и всепрощения грешным проникнуто стихотворение «Помолюсь...»

Помолюсь...

Брошу все и уйду на заре
В лес тишайший, седой от мороза,
И под тоненький звон снегирей
Помолюсь белокурым березам.

А кого еще боготворить,
На кого возлагать нам надежды?
Если начистоту говорить,
Лишь они нынче в белых одеждах.

Помолюсь за братьев своих,
Что попали в объятия бесов,
И, помимо стяжанья, у них
Не осталось других интересов.

И за тех помолюсь, кто успел,
И за этих слетевших с катушек,
Чтоб смягчить незавидный удел
Уступивших лукавому души.

И за всю оскудевшую Русь,
За бездельных ее ребятишек
Помолюсь, ибо очень боюсь -
Не видать им ни книжек, ни пышек.

Да минует их рабский хомут,
Да минуют сиротские слезы...

Помолюсь — и березы поймут,
И помогут святые березы.

«Помолюсь...» – это реалистичная картина русской души. Пейзаж здесь выступает как фон для раскрытия общественно-политической и философской темы, он олицетворен и священен. Лирический герой полон трагических переживаний за свою жизнь, за жизнь людей, его окружающих, за всю Русь. Вокруг царит грех, люди «попали в объятия бесов», он не хочет этого принимать, он осознает, что услышит его только природа, она святая, только березы по-настоящему чисты «лишь они нынче в белых одеждах». Выход из греха, настигнувшего все вокруг, лирический герой видит в молитве.

Используя эпитеты: «тишайший лес», «тоненький звон», «белокурым березам», «незавидный удел», «оскудевшую Русь», «бездольных ребятишек», «рабский хомут», «сиротские слезы»; метафоры: «седой от мороза», риторический вопрос: «А кого еще боготворить, на кого возлагать нам надежды?» автор передает целую гамму переживаний и размышлений.

Одним из главных образов, к которым обращается автор, является образ березы. Такие понятия как «береза» и «Россия» неотделимы друг от друга. Береза – самое распространенное дерево, символ и гордость русского народа, о ней сложено множество былин, песен, преданий, сказок. К этому образу часто обращались великие русские поэты А. Фет, Ф. Тютчев, А. Прокофьев, А. Твардовский, Н. Рубцов. Это символ красоты и любви к России.

Не менее вдохновляющим образом является и тайга с её соснами и елями, грибами и ягодами, птицами и животными. Не остается незамеченным и красавец Енисей. Горы и поля, маленькие деревушки и города-мегаполисы – все становится для поэта стимулом к творчеству, простором для применения своего таланта.

Таким образом, в поэзии Щербакова есть несколько значительных тем: тема России и русского крестьянского народа, тема природы, тема поэзии и трагической судьбы поэта, аллюзии на творчество Тютчева, Пастернака,

Николая Рубцова. У Щербакова пейзаж конкретной местности находит отражение в лирических чувствах героя по отношению к родному краю.

Пейзажную лирику поэта можно охарактеризовать как сезонную, времена года отражены в 78 стихотворениях из 131, где присутствует пейзаж. Так весне поэт посвящает 26 стихотворений, говоря о пробуждении природы и чувствах лирического героя, а также о начале посевных работ. Зима отражена в 21 стихотворении, отмечается протяженность и суровость этого периода в Сибири. Осень упомянута в 17 текстах, в основном как время сбора урожая, плоды человеческого труда, вложенного в землю весной. Тема простого человека также является одной из главных в творчестве сибирского поэта, отражая региональное самосознание. Лето в Сибири, из-за климатических особенностей, самое короткое время года. В сборнике поэта оно отражено в наименьшем количестве текстов – 14. В стихотворения А. И. Щербакова часто дается пейзаж конкретной местности и отражение лирических чувств героя по отношению к родному краю. Например, стихотворение «Родному селу», «С платформы сибирской», «Поймать журавля», «Благодатная память», «В своих палестинах» и др. Основными художественными средствами у А. И. Щербакова являются эпитеты, сравнения, синонимичные ряды.

Природа — одна из главных тем в творчестве А.И. Щербакова. Пейзажные описания в лирике поэта, особенно в ранних стихотворениях, становятся основным художественным приемом. Обнаружено, что Щербаков представляет пейзаж конкретной местности, активно используя топонимику.

2.2 Анализ пейзажа в лирике Н. В. Гайдука

Один из знаменитых поэтов Красноярского края, талантливый мастер слова, с особой любовью говорящий о русской природе — Гайдук Николай Викторович. Родился 26 января 1953 на Алтае. В 2006 году переехал в Дивногорск.

Творчество поэта является отражением мысли о том, что Россия — понятие не только территориальное. И пейзаж у нее особенный: «Есть в лице у Русского пейзажа / Неземные нежные черты!» Подобное виденье мира можно обнаружить у любого большого русского поэта, и оно никогда не воспринимается повторением, а всегда дополнено чем-то новым, своим и совершенно необходимо всякому сердцу, истинно любящему Россию.

Погружаясь в красочные пейзажные картины Н. Гайдука, можно увидеть, как старается душа поэта сберечь в себе то, что мы утрачиваем год за годом: чистое небо, волшебные цветы. Природа для поэта священна, она обладает душой и с ней стремится соединиться душа поэта.

Первозданный мир, где человек возомнил себя полным хозяином, доведен сегодня до истощения и до изнеможения, отношения человека к природе, Вселенной сегодня складывается так, что не только России, но и самой жизни грозит опасность.

Пейзаж у Николая Гайдука одухотворен самой живительной надеждой. Пейзаж просторный, чистый, древний, на котором вот-вот «душу священным огнем опаляя, явится образ Христа» («В зарослях терновника»). Нередко в образе природы присутствует этот божественный образ («Лунная картина», «Белые ночи на море», «С тихим стуком в садах обрываются груши»).

При внимательном чтении стихов Н. Гайдука складывается понимание, как упорно и сложно росла его душа, постоянно углубляясь, утверждаясь, укореняясь в этом мире, ведь «корнями сильна и судьба, и природа» — по собственному замечанию поэта.

Всей своей поэзией Гайдук утверждает, что любить по-настоящему можно только то, что хорошо знаешь, и продолжает этим лучшие традиции русской классической поэзии.

Н.Гайдук, родившийся на Алтае, не понаслышке знает суровый сибирский климат. Как настоящий сибиряк он умеет видеть красоту в самом простом, обыденном, но таком важном для каждого живущего здесь человека. И Гайдука, как и других поэтов, восхищает и наполняет вдохновением прекрасная сибирская зима.

Первоснежные

Какие свежие картины
По первоснежью на Руси!
Пальто тяжелое накину...
И даже красную рябину
Снег белопенный погасил!
Порхает птица изумленная,
Клюет снежинки на лету!
Кусты, деревья наклоненные -
Седые и замороженные -
Стоят в задумчивом саду.
Весь мир наполнен светлым шорохом...
Над шторкой чистого окна
Мелькнет цветок багряным всполохом,
Как чьи-то губы ярким хохотом,
Как пролетевшая весна!..

Ведущей темой этого стихотворения является красота русской зимней природы. В сюжете произведения пейзаж играет главную роль. Природа прекрасна, чиста и блаженна, она гармонично существует сама по себе. Лирическому герою открываются «свежие картины» Руси в первые зимние дни. Композиция пейзажного пространства раскрывается непоследовательно: в

начале стихотворения описана широта восприятия — «на Руси», затем происходит сужение поля зрения за счет описания картин, движущихся перед взором лирического героя в настоящем времени, и снова пространственная картина расширяется, охватывая «весь мир».

Роль пейзажа в данном стихотворении — раскрыть психологическое состояние лирического героя и отразить авторское миропредставление. Лирический герой, прогуливаясь по свежеснеговому снегу, восхищается красотой начала зимы, наблюдает за оказавшимися под снегопадом птицей и кустами рябины.

Картина природы дана сначала в восприятии лирического героя, в последней строфе повествование обезличено. Общая тональность стихотворения — светлая. Уже из названия «Первоснежные» ассоциативно возникает белый цвет. Мягкий, рассеянный свет и только вкрапления красных ягод рябины иногда пробуждают сознание от убаюкивающей картины зимы. Радость и бодрость разбавляют умиротворенность пейзажа. Картина динамична, отчасти локальна, описаны события, происходящие в настоящий момент: «порхает птица изумленная», «кусты, деревья...стоят в саду», «над шторкой... мелькнет цветок»; также дано восприятие открытого панорамного пространства: «на Руси», «весь мир». Мастерство изображения природы Н. Гайдюка проявляется в использовании таких художественных средств как положительно окрашенные эпитеты, формирующие радостное настроение: «свежие картины», «снег белопенный», «птица изумленная», «деревья наклоненные, седые и замороженные», «в задумчивом саду», «светлым шорохом», «богатым всполохом»; метафоры: «мелькнет цветок багряным всполохом»; сравнения: «как чьи-то губы с ярким хохотом», «как пролетевшая весна»; гиперболы: «весь мир наполнен светлым шорохом»; риторические восклицания. Обилие восклицательных предложений и предложений с многоточиями создают подъемы и понижения тона, отсюда возникает неоднородный ритмико-интонационный рисунок. В синтаксической организации стихотворения используется инверсивный порядок слов.

Неожиданным финалом является упоминание весны. Образ рябины является одним из центральных, воспринимается как символ красоты и богатства русской природы, ассоциируется с женской красотой и нежностью. Этот знаковый образ также используется в романе «Доктор Живаго» Б. Пастернака. Рябина — характерное для Сибири растение, а сибирские зимы особенно красивы. Это стихотворение можно считать изображением зимней, именно сибирской, природы.

Таким образом, в стихотворении «Первоснежные» Н. Гайдук стремился показать прелести сибирского зимнего пейзажа, пробуждающие радость и восхищение, приглашая читателя наслаждаться прекрасными моментами, «остановленными» в поэтическом тексте.

Пейзаж практически в каждом стихотворении Н.Гайдуга передает мысли и чувства лирического героя: он то заставляет читателя вместе с ним восхищаться красотой природы, то приводит к философским размышлениям о смысле жизни. Таким является стихотворение «Речной вокзал. Продрогший Енисей».

* * *

Речной вокзал. Продрогший Енисей.

Воды неледенеющую лунность

Люблю за то, что ясно вижу в ней

Твою неостывающую юность!

Ах, по моей реке и то уже

Не лебедей несет — литые льдины!

Дрожит звезда глубокая в душе.

Вода и небо в час ночной едина!

Короткий мой, горячий мой уют.

Вот-вот лучи в горах затеют драки!

Опять спешу... И плачут и поют

Таинственные лебеди во мраке!

Поэт олицетворяет силы природы, и река Енисей становится соучастником переживаний, слушателем мыслей героя. Лирический герой обращается к Енисею на «ты», делая собеседником и, возможно, судьёй своей судьбы. Течение реки он сравнивает с течением своей жизни. Размышления о собственной судьбе, оценка прожитых лет и вечная спешка, которая только мешает наслаждаться жизнью. Эти недолгие мгновения любования ночным Енисеем заставляют лирического героя критически взглянуть на бренность своего, а возможно, и человеческого существования.

Это философское стихотворение, в то же время, весьма эмоциональное, богатое восклицаниями. В нем присутствуют такие художественные средства как эпитеты («продрогший Енисей», «литые льдины», «звезда глубокая», «короткий, горячий уют», «таинственные лебеди»), авторские эпитеты («неледенеющую лунность», «неостывающую юность»); олицетворения («лучи в горах затеют драки»); метафоры («и плачут и поют таинственные лебеди во мраке», «воды неледенеющую лунность», «не лебедей несет — литые льдины»). Стихотворение по ритмической организации плавное и мелодичное, строки гармонично следуют друг за другом, словно по течению реки.

В стихотворении есть указание на конкретное пространство — Красноярск, один из главных сибирских городов, упоминается река Енисей, на которой расположен этот город, где лирический герой предаётся наблюдениям и медитации. В строках стихотворения отражены реалии сибирской жизни: незамерзающая река и холодные стлтые зимы. Описываемое в стихотворении время года — весна, что отсылает к личным авторским ассоциациям.

Еще одним произведением в пейзажной лирике поэта, где на фоне картины природы разворачивается глубокая философская мысль, является стихотворение «В лесах малина дикая поспеет».

* * *

В лесах малина дикая поспеет,
Но никому не нужная вдали -
Перегорит она и дух развеет

В печально-теплых сумерках земли.

Одна отрада — зверь лишь косолапый

В глухую ночь без проблеска звезды

Завалится на ягодную сладость

И поломает нежные кусты!..

Поэт говорит о том, что некоторые вещи в жизни могут быть лишены нашего внимания, но не теряют от этого свою ценность. Гайдук рассуждает на тему жизненного предназначения людей, используя прием художественного параллелизма, создавая образ малины, которой уготована своя судьба: поспев, но никому не отдав свою сладость, она «перегорит и дух развеет», перестанет существовать на этом свете. Гайдук убеждает себя и читателей, что одна отрада, а, значит, и главный смысл в жизни – быть для кого-то нужным и полезным. Пусть даже это и немалой ценой («поломает нежные кусты»). Так и сибирская ягода-малина, находясь в глубине леса, или угаснет бесцельно или же станет отрадой для медведя, царя сибирских лесов.

В стихотворении использованы эпитеты: «в печально-теплых сумерках», «в глухую ночь», «на ягодную сладость», «нежные кусты»; метафоры: «перегорит она и дух развеет», «в сумерках земли», «ночь без проблеска звезды».

Стихотворение «Отшумели дожди», созданное летом 1992 г., отражает своеобразный авторский подход к изображению родного пейзажа. Гармония, умиротворение, неделимая связь с природой – именно эти чувства возникают у читателя.

Отшумели дожди

Зацепилось мохнатое небо за гору –

И пошли по тайге проливные дожди!..

Птица ищет гнездо, звери прячутся в нору,

Только я полюбил эту грустную пору,

Потому что покой ощущаю в груди!..

Отшумели дожди... И угрюмая сырость
Под луною блестит во дворе лесника,
И такое болото во мгле задымилось,
Будто в волнах потопа земля наша скрылась –
И не выбраться мне уж отсюда никак!

Первый луч поутру поцелует окошко –
И гора золотится зарею, и лес!
А над мокрой землей, над печальной сторожкой –
Собираясь как будто бы к нам за морошкой
Наклоняется радуга с чистых небес.

С одной стороны перед нами обычный пейзаж: горы, тайга, туман над болотом. Но пейзаж не основная цель изображения художника: он является фоном, служащим для того, чтобы создать настроение, соответствующее чувствам и мыслям автора. Лирический герой не просто любит природу, он чувствует себя её частью. Ненавистный для многих дождливый период в тайге становится для него временем раздумий, размышлений. А момент его окончания дарит герою новый виток сил, радость будущих свершений, любовь к жизни.

Роль пейзажа в данном произведении, как и в других стихотворениях Гайдуга – раскрыть психологическое состояние лирического героя. Поэтическая тема развивается постепенно, от строфы к строфе, создавая живую картину чудесного летнего времени с внезапным изменением погоды – от погружающего в уныние дождя до чистых небес и яркой радуги. Эта художественно-поэтическая зарисовка в полной мере демонстрирует дар Н.Гайдуга — умение замечать красоту в обычных вещах. Он выразительно точно передал едва уловимое событие в жизни — картину ливня, как переживает ее лирический герой и вся природа.

В меняющейся картине летнего дня поэт стремится уловить каждый момент, каждую блаженную подробность, передать насыщенность и

неповторимость мига жизни – будь это прячущиеся в нору звери или восход солнца. Стихотворение изобилует красками, звуками, запахами, каждая строчка переносит читателя в таежный сибирский лес, где в конце лета даже радуга спускается за морошкой.

В этом произведении очень емко прославлена динамика природы, описывается открытое пространство — земля, небо, горы и лес, локальное пространство, без конкретного указания на местность.

Автором используется множество разнообразных художественных средств: эпитетов «мохнатое небо», «грустную пору», «угрюмая сырость», «печальной сторожкой», «с чистых небес»; метафор «зацепилось мохнатое небо за гору», «болото во мгле задымилось», «в волнах потопа скрылась»; олицетворений «луч поутру поцелует», «наклоняется радуга», переносы и риторические восклицания, организующие интонационное оформление, авторский знак.

Возможно, именно это стихотворение соответствует мифу о русском пейзаже: внешняя скудность — потаенное богатство, которое Ж. Нива назвал проработанной славянофильской мифологемой.

Благодаря способности поэта Н. Гайдука акцентировать внимание на незначительных, на первый взгляд, событиях, придавая им важность и удивительную метафоричность, «Отшумели дожди» в полной мере передает и настроение прекрасного, действительно успокаивающего, дождливого вечера, и радостного радужного утра. Важно заметить, что в этом и других стихотворениях Гайдука сквозит натурфилософская идея, характерная для лучших поэтов и писателей 20 века (Н. Заболоцкий и др.).

Обратимся к другому образцу пейзажной лирики, в котором главным становится изображение зимнего времени года. «Элегия зимних дорог».

Элегия зимних дорог

Помню крещенский мороз,

Помню дорогу степную,

Медленно едет обоз
В синюю даль вековую.
Зга под дугою — кольцо
Бьется размеренно, грустно,
Свет озаряет лицо,
Свет над равниною русской!

Тихая снежная ширь...
Дума дорожная длится...
Душу встревожит снегирь,
Словно побитая птица!

Мерзлый степной полынок,
Чуть серебрясь у обочин,
Слушает песню дорог
И приближение ночи.

Помню крещенский мороз,
Помню степное убранство,

Медленно ехал обоз
В тихое звездное царство!

Лирический герой показан в трудные минуты жизни. Это стихотворение представляет собой описание природы с элементами авторских размышлений и уже в названии указано, что оно относится к жанру элегии. В современной поэзии элегия – это бессюжетное стихотворение созерцательного, философского и пейзажного характера. Композиция стихотворения – кольцевая. В первой строфе читателю представляется картина суровой зимы, в последней — происходит возвращение в морозный пейзаж. Несмотря на меланхоличный тон стихотворения и доминирующую умиротворенность, такая интонация завершается восклицанием: «В тихое звездное царство!» Ассоциативно эта строчка почти дословно перекликается с последней строфой стихотворения Б.

Пастернака «Иней»: «И белому мертвому царству, бросавшему мысленно в дрожь, я тихо шепчу: «Благодарствуй, ты больше, чем просят, даешь». В обоих текстах присутствует чувство восторга при описании зимы, идентичный образ. Раскрывается мифологема сказочного царства. По своему стилю стихотворение «Элегия зимних дорог» можно отнести к поэзии 19 века, мотив дороги прослеживается в творчестве таких авторов как А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов. Описание дороги передается через эпитеты: «синюю даль вековую», «снежная ширь», «дума дорожная», «мерзлый степной полынок», «тихое звездное царство». В стихотворении присутствуют метафоры: «звездное царство», «степное убранство», «чуть серебрясь у обочин»; олицетворение: «полынок слушает песню дорог» и сравнения: «зга под дугою — кольцо», «душу встревожит снегирь, словно побитая птица». Большинство глаголов в данном стихотворении раскрывают душевные переживания лирического героя. Стихотворение невероятно мелодично, его стилистическая красота позволяет «Элегии» стать песней. В тексте стихотворения упоминается несколько признаков, подтверждающих описание сибирского пейзажа — характерные для Сибири крещенские морозы, простор степей и птица снегирь.

Метафоричный образ зимней дороги представляет собой жизненный путь лирического героя. Непростой, наполненный испытаниями, мечтами, унынием, печалью, но есть надежда, что эта дорога приведет к гармонии.

Описание природы всегда играет важную роль в художественных произведениях автора, помогая поэту передавать состояние души лирического героя, его настроение, мысли. Описание природы позволяет поэту вести откровенный, задушевный разговор с читателем о самом важном – о любви, о нравственных ценностях жизни, об умении дорожить каждым ее мгновением, поэтому они так философичны.

Сборник «Лирика» 2006г. включает в себя стихотворения различной тематики: любовная лирика, тема поэта, его судьбы в России, в мире вообще. Родившись в Западной Сибири, поэт не мог не затронуть в своем творчестве красоту могучего края. В отличие от других исследуемых поэтов, Гайдук

отмечает детали региона, в котором он проживает, климатические, ботанические особенности, легенды и предания, сложившиеся о Сибири. *«Огонь роса», «Кедровщина», «По грибы», «Рябиновая дробь», «Зимний вечер в деревне», «В лесах малина дикая поспеет», «Пасмурным вечером, утром ли солнечным», «Сосны за тихой рекой», «Рябина», «Марьины коренья зацветут», «Отшумели дожди», «На Подкаменной Тунгуске», «На берегу холодного Байкала», «В медвежьем лого», «Глухари весенние», «Медовый спас», «Счастливый медведь» и др.*

Характерными средствами художественной выразительности являются метафоры, олицетворения, обилие диалектной лексики. Поэт часто прибегает к синтаксическим конструкциям: восклицательные предложения, риторические вопросы.

Лирика Гайдука богата и разнообразна. В творчестве поэта так много взволнованных светлых стихов о России, его лирический герой переживает за судьбу страны, как за собственную, с любовью и трепетом говорит о Родине. За всем этим стоит истинное понимание русской души. Мотив русской души, мотив Родины, России у поэта вобрал в себя весь спектр настроений — от умиления до трагизма. Для поэта Россия как судьба, которую не выбирают, которая послана Богом.

Поэзия Н. Гайдука прежде всего интересна рядом художественных открытий и построением индивидуального мира: яркие образы, языковые и смысловые находки — все это сочетается с традициями русской поэзии от 19 века до современности. В поэзии Гайдука, в отличие от стихотворений А.И. Щербакова крайне редко присутствует художественная топонимика (исключение составляет река Енисей). Сибирский пейзаж у Николая Гайдука может быть отождествлен с общерусским национальным пейзажем и пространством. Стихи Николая Гайдука бесспорно можно поставить в любую антологию современной русской поэзии.

2.3 Анализ пейзажа в лирике В. Теплицкого

Вдохновенное и многотрудное общение с красноярской паствой сделали молодого отца Виктора поэтом гораздо раньше, чем в нем возникло желание создавать стихотворения. Душевная переполненность и сердечный жанр явили миру священника, открывшего себя в литературе. Поэт и прозаик Протоиерей Виктор Теплицкий родился в 1970 году в Красноярске, где проживает и в настоящее время, служит в старинном Свято-Никольском храме, руководит епархиальным молодежным отделом.

Сам поэт признается, что более всех его вдохновляют В.Ф. Ходасевич и позднее творчество Бориса Пастернака. В своих стихотворениях о. Виктор предпочитает ясность, созерцательность, глубину, то, что прошло сквозь чувство и не требует виртуозной игры ума. Автор считает, что слова можно ощущать, слышать, даже видеть. Основной принцип творчества Теплицкого: искать вечное во временном.

В поэзии отца Виктора незримо присутствует чувство единения с природой, он ощущает себя ее частью. Среди его произведений есть пейзажные зарисовки, точно и тонко передающие всю красоту окружающего мира. Но поэт никогда не позволял себе писать только о том, что он видит. В каждом созданном произведении заложен глубокий философский смысл, проведены параллели с различными событиями.

Отец Виктор считает своим долгом служение Богу, но его чуткая к миру душа позволяет создавать произведения, которые могли бы занять почетное место в русской классике. Стихотворение «Я — сибирский сентябрь» в полной мере выражает мастерство молодого поэта.

Я — сибирский сентябрь

Я сибирский сентябрь.

Я дождлив и печален,

но печалью моею согрею тебя.

Я тебе расскажу, как бывает в начале,

когда стынет ночами до свету земля.

Я открою тебе все великие тайны
этой грусти вселенской холодных дождей;
ничего не бывает в этом мире случайным.
Я хранитель печальный осенних ключей.

Я тебя уведу в глубину листопада,
где теряется отзвук неспешных шагов...
Только вечный мотив тополиного лада.
Только сладкая мякоть созревших плодов.

Только ты не считай бесконечно минуты –
заплутало в листве время здесь искони.
Здесь всегда небеса что-то шепчут кому-то
и кружат бесконечно сухие огни.

Я — сибирский сентябрь.
Я дождлив и печален,
но печали моей семена проросли
сквозь века, времена. То, что было в начале,
то и будет в конце — на исходе Земли.

Стихотворение «Я — сибирский сентябрь» — это не просто рассказ о времени года, это либо одушевление времени года, либо отождествление лирического героя с теми настроениями и состояниями, которые ассоциируются с осенью. За описаниями времени года и природы хорошо просматривается философская составляющая, идея о вечности бытия. «Сибирский сентябрь» — не просто первый месяц осени в нашем регионе, это более глубокий, серьезный образ. Создается ощущение, что этот осенний месяц одушевлен, обладает своим голосом и характером, своими мыслями и тревогами. Для лирического героя этого стихотворения осень — время переосмысления прожитых дней,

потраченного в суете времени. Ему известно много тайн, и от этого он лишь печален («многие знания — многие беды»), он познал философскую истину: «то, что было в начале, то и будет в конце». Но печаль его не расстраивает других, она согревает, ведь лирический герой с заботой о возлюбленной стремится передать ей все свои знания («я открою тебе все великие тайны»), хочет увести ее в то место, где покой и тишина. Также предостерегает ее от стремления контролировать время, предлагая наслаждаться шепотом небес и кружением огненно-рыжих листьев. Человек в суете мегаполиса сам создает своей ритм жизни и сковывает себя сроками и обязательствами, расширяет пространство, в котором якобы непременно должен оказаться. А лирический герой предлагает оказаться вне времени, вне пространства, только в осени, в гармонии с собой и миром.

Для создания художественной выразительности автор использует различные средства: эпитеты («грусти вселенской», «хранитель печальный»), поражающие своей поэтичностью метафоры («хранитель печальный осенних ключей», «в глубину листопада», «вечный мотив тополиного лада», «сладкая мякоть созревших плодов», «кружат бесконечно сухие огни», «печали моей семена проросли»). Для создания музыкальности и яркости стихотворения автор использует прием аллитерации, часто употребляя в строках одни из самых выразительных согласных звуков — [р], [б], [д].

В стихотворении «Я – сибирский сентябрь» поэт отражает сибирский характер и колорит, уже в названии заявляя о связи с регионом. Судя по всему, осень — любимое время года о. Виктора. И в следующем произведении «Сонет» им созданы образы, характерные для сибирской природы.

Сонет

Осенний Енисей несёт листву сухую,
как зверь лесной на сгорбленной спине.
Он ловит небеса, да только всё впустую –
они вернутся только по весне.

Они уйдут, оставив снежный саван,
сухую горечь сорванных цветов,
Холодный ветер, льнувший к мёртвым травам
И солнце вялое над крышами домов.

Осенний зверь свинцовой трётся кожей
о берега, одетые в гранит;
всё, что поймает, – удержать не сможет,
всё, что упустит, – верно сохранит.

Мой зверь сибирский с именем свистящим
не знает прошлого. Он дышит настоящим.

Это произведение строгой традиционной формы, его можно отнести к пейзажной лирике: в нем воспевается красота природы, создается неожиданный и суровый образ Енисея. Удивительная точность в деталях при описании пейзажа говорит об особом внимании к жизни природы и одновременно способности поэта к преобразению каких-либо реалий.

В образе лесного зверя (так в Сибири называют медведя), в произведении выступает Енисей. «Он дышит настоящим», потому что река движется только вперед. Этот бурный поток, словно животное, уносит с собой осеннюю листву. Все, что попадет в воды этой могучей реки, навсегда останется в ней, она это сохранит, но удержать не сможет, такая стихия — вода. Автор облекает в метафору и само название реки Енисей («с именем свистящим»). Использование аллитерации ([с], [ш], [щ]) позволяет читателю услышать пугающий шум суровой мощной реки. Также передают ощущение тревоги эпитеты с кладбищенскими мотивами: «мертвым травам», «снежный саван», ощущение тоски и безысходности – эпитеты: «сгорбленной спине», «сухая горечь», «солнце вялое», «холодный ветер», сравнения: «как зверь лесной»,

метафоры: «он ловит небеса <...> впустую», «оставив снежный саван», «горечь сорванных листов», «берега, одетые в гранит».

Отождествление лирического «я» со временем года происходит стихотворении «Я осень», тематически это стихотворение классифицируется как произведение о творческом предназначении поэта.

Я — осень
Полосы дождя
На ваших стеклах –
Мои слезы.
Бесшумная печаль моя
Вас не волнует,
Только все же
Мой стих иссохнувшим листом
Ложится, обнажая строки,
Вам под ноги,
Или в альбом,
Иль на обочину дороги,
Весь в каплях грусти и тревоги.

Ассоциируя себя со временем года, лирический герой-поэт приходит к читателю как природное явление. С ним он ведет откровенную беседу.

И это не дождь, это слезы поэта, слезы от непонимания, от пропасти между душой поэта и миром, в котором живут обыватели. Но есть надежда («только все же») найти своего читателя, достучаться до него, пусть даже не самым обычным способом: «Мой стих «...» ложится вам под ноги, иль в альбом, иль на обочину дороги...». Как настоящий поэт, он обнажает душу в своих произведениях, строки пронизаны грустью и тревогой.

Стихотворение отличается особой ритмической организацией, силу и энергичность ему придает использование автором двустопного ямба. Глубокой

образности достигает поэт, создав метафоры: «полосы дождя «...» – мои слезы», «мой стих иссохнувшим листом ложится, обнажая строки».

Осень — распространенный поэтический образ, но у каждого автора она со своими красками и своим настроением. Виктора Теплицкого осень вдохновляла на раскрытие разных тем, и одна из них — тема любви, нашедшая свое отражение в стихотворении «Ты — моя осень».

Ты — моя осень

Ты — моя осень,
Когда ты молчишь,
Когда просто смотришь в глаза,
Когда тишина, словно белый покров,
Распростерта над нами одна.

Ты — моя лодка,
Когда я плыву
В небо по звездной реке,
Когда капает воск и тает легко,
Трепетно в теплой руке.

Ты — моя нить,
Когда мрак пустоты
Сжимает на сердце рубцы.
Мы вместе молчим,
И Ангел Господень
Держит над нами венцы.

Любовная лирика практически всегда неразрывна с пейзажем. «Ты моя...» говорит лирический герой своей возлюбленной. Казалось бы, что ещё нужно для счастья? Но герой добавляет важные уточнения: «осень» – образ, характеризующий отношения между ним и его любимой, этот символ говорит о тоске, печали, слезах. Метафора «тишина распростерта над нами» говорит о

минутах непонимания, выразившихся в молчании. Но его Возлюбленная — это и «лодка» – символ спасения, безопасности, это проводник к счастью («в небо по звездной реке»), теплу и взаимопониманию. Эта любовь сложна и прекрасна одновременно, только божественная сила – «Ангел Господень» может объединить их судьбы, обвенчать («держит над нами венцы»).

Художественные средства, мастерски примененные в этом стихотворении, - метафоры: «мрак пустоты сжимает на сердце рубцы», «тишина «...» распростерта над нами одна»; сравнение: «когда тишина, словно белый покров», «в небо по звездной реке»; эпитеты: «тает трепетно», «звездной реке». В этом тексте не было обнаружено картин природы, которые бы можно было назвать сибирскими, также как и в следующем стихотворении «Снег вновь украдкой прячет нас в карман».

Снег вновь украдкой прячет нас в карман

Снег вновь украдкой прячет нас в карман:

тебя, меня, окно, квартиру.

Что мы — грохочущему миру?

Что нам — трескучий балаган?

Снег нас с тобой уносит далеко.

Туда, где вязнут в хлопьях стрелки.

И все слова — пусты и мелки.

И одиночество — легко.

Снег нас сокроет на века

От века прошлого, пустого.

И тогда услышу снова,

как плещет чистая река

в твоих глазах...

Снегопад способен спрятать от внешнего мира двоих, и тогда им откроется истина, что «все слова – пусты и мелки». Познать глубину чувств можно только наедине, как под белым одеялом, влюбленных от всего «прошлого, пустого» скроет снег. «Снег нас сокроет на века» – эта строчка может говорить о снеге, как о символе бесконечности, бессмертия, возникают ассоциации с вечной мерзлотой. Как раз о Сибири и существует подобный миф, а под упомянутым сравнением «как чистая река» может подразумеваться Енисей, который известен своей чистотой и красотой на всю страну. С другой стороны, в этом стихотворении можно увидеть пастернаковское влияние: мотив очищающей душу природной стихии — снега является одним из ведущих в поэзии Б. Пастернака. Особое внимание В. Теплицкий уделяет художественным средствам, активно используя олицетворения и метафоры: «снег <...> украдкой прячет нас в карман», «снег <...> уносит далеко», «снег нас сокроет на века», «как плещет чистая река в глазах», эпитеты: «грохочущему миру», «трескучий балаган», «века прошлого, пустого».

У автора этих стихов требовательное, взыскательное отношение ко всему, в том числе и к самой поэзии. Поэта волнует все, о чем думают и что беспокоит его лучших современников, но в решении поднятых вопросов прекрасно проявилась духовная высота. Поэзия отца Виктора как бы растет из созерцательности, он — поэт-созерцатель в самом существенном и точном содержании этого понятия. Темы его творчества — вся жизнь с ее болевыми точками. В стихотворениях поэт имплицитно выражает мысль о неслучайности всего сущего, о связи сиюминутного и вечного, о природе, как об одном из важнейших доказательств красоты сотворенного Богом мира. Одна из примет лирики отца Виктора: если дается картина природы, то она непременно рождает мысль о ее Создателе. Поэту нередко удается выразить величие наблюдаемого явления. Сибирь как место рождения Виктора Теплицкого, очевидно, вдохновляет его, однако он не стремится создать о ней свой поэтический миф. Но, возможно, пока еще воплощение образа сибирской природы не стало самоцелью в творчестве красноярского автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «пейзаж» зародилось в живописи и оттуда перешло в литературу. Ценности природы довольно поздно стали достоянием культурно-художественного сознания. Источником духовного обогащения индивидуальности и великим благом предстало общение человека с первозданной природой, ее стихиями. В живописи пейзаж как самостоятельный художественный жанр утверждается в XVII веке. Эстетическое отношение к природе в литературе состоялось гораздо позднее. В современной литературе пейзаж — важнейший компонент нарративной структуры произведения. Он является универсальной формально-содержательной категорией, служащей организации пространственно-временного, идейно тематического уровней текста, и отличается стилистико-смысловой полифункциональностью.

Нарождающееся национальное чувство в союзе с возникающей национальной историографией дало жизнь ощущению специфического национального пространства, особенной связи человека с его родиной.

Региональные литературы входят в ореол национальной литературы. «Региональная литература» — это условный термин, определяющий произведения писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности и людей, ее населяющих.

В отечественной науке изучение национальной и региональной литературы стало актуальным к концу XX века. Региональные литературы составляют литературу национальную. Вместе они образуют семантическое единство — климатическое, географическое и социально-историческое описание местности.

Сибирь — своеобразный социально-этнический регион, который обладает рядом специфических особенностей и уникальных черт, но гармонично вписывается в общерусскую социокультурную традицию. На основании литературоведческих работ сибириеведов (А.И. Чмыхало, К.В. Анисимов и др.) можно утверждать, что эти особенности ведут к появлению

культуроспецифических текстов и даже художественных мифов, с ярко выраженной территориальной определенностью.

При анализе поэтических текстов сибирских авторов, проведенных в нашем исследовании, выявлены некоторые черты культурной специфики, которые отличают творчество упомянутых поэтов от образцов пейзажной лирики других русских поэтов.

Поэзия у всех рассматриваемых авторов основывается на традициях поэзии золотого и серебряного века. Нити тянутся к А.С Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Ф.И Тютчеву, А.А. Блоку, С.А. Есенину, Н.М. Рубцову.

Основная тема творчества А.И. Щербакова – Родина с ее тружениками, хлебопашцами, охотниками, строителями. Его произведения учат уважению к крестьянскому труду («Наша жизнь», «Рабочему», «Прощание с Россией»). Иногда его стихи бывают резки, когда касаются современности, и всегда почти светлы и печальны, если речь заходит о далеком деревенском детстве, которое до сих пор не отпускает его, куда он крайне часто возвращается в стихах. Память поэта с особым трепетом рисует картины родного села и сельской жизни. Помимо этого, А.И. Щербакова волнуют темы поэта и поэзии («Не пишется...»), «Познав судьбу калики...», человеческих взаимоотношений («Разлука», «Последнее письмо», «Отцу»), природы («Первый снег», «Ласточка», «Муравьи»).

Природа — одна из главных тем в творчестве А.И. Щербакова. Пейзажные описания в лирике поэта, особенно в ранних стихотворениях, становятся основным художественным приемом. Обнаружено, что Щербаков представляет пейзаж конкретной местности, активно используя топонимику.

Стиль А.И. Щербакова традиционен и прост, выверен, ритмичен, в его творчестве не было замечено новаторских черт, автор не стремится привлечь новизной, удивить. Но немало страниц у Щербакова, в которых он достигает

значительных художественных высот, выразительности, пластичности, что свидетельствует о несомненном поэтическом даре.⁴⁸

Николай Гайдук, самобытный сибирский поэт, блистательный художник русского слова, мастер, способный удивлять и восхищать в духе лучшей классической литературы. В творчестве поэта отмечается уникальная изобразительная мощь. Картины природы, созданные автором, предстают перед читателем с живописной яркостью, необыкновенным колоритом, выразительностью («Лунная картина», «С тихим стуком в садах обрываются груши»). Родившись в Западной Сибири, поэт не мог не затронуть в своем творчестве красоту могучего края. Всей своей поэзией Гайдук утверждает, что любить по-настоящему можно только то, что хорошо знаешь, и продолжает этим лучшие традиции классической поэзии. В своих стихотворениях через картины природы поэт ведет откровенный, душевный разговор с читателем о самом важном — о любви, о нравственных ценностях жизни, об умении дорожить каждым ее мгновением, поэтому они так глубокомысленны.

Поэзия Н. Гайдуга прежде всего интересна рядом художественных открытий и построением индивидуального мира: яркие образы, языковые и смысловые находки – все это сочетается с традициями русской поэзии от 19 века до современности. В поэзии Гайдуга, в отличие от стихотворений А.И. Щербакова, крайне редко присутствует художественная топонимика. Сибирский пейзаж у Н. Гайдуга может быть отождествлен с общерусским национальным пейзажем и пространством («Огонь роса», «По грибы», «Рябиновая дробь», «Зимний вечер в деревне», «Пасмурным вечером, утром ли солнечным»).

Протоиерей Виктор Теплицкий считает своим долгом служение Богу, но его чуткая к миру душа позволяет создавать произведения, которые могли бы занять почетное место в русской классике. В стихотворениях поэт имплицитно выражает мысль о неслучайности всего сущего, о связи сиюминутного и вечного, о природе, как об одном из важнейших доказательств красоты сотворенного Богом мира. Поэт испытывает потребность в обращении к

---

⁴⁸ <http://www.hrono.ru smirn0406.html /text/2006/>

природе, в общении с ней как с одушевленным предметом («Я – осень», «Листва мертва», «Желтая грусть – мой порванный флаг», «Ты – моя осень», «Снова я ранен стрелами осени»). На Виктора Теплицкого, как на художника слова, оказала влияние русская мировая поэзия, в контексте которой развивается его поэтическое творчество. Сибирь вдохновляет о. Виктора, но не является ведущим мотивом его творчества.

Материалы данной работы в процессе изучения поэзии региональных авторов А.И. Щербакова, Н.В. Гайдука и В. Теплицкого углубляют и расширяют представление об этих мастерах художественного слова. Данные исследования легли в основу методической разработки по установлению интермедиальных связей поэтических текстов и произведений изобразительного искусства, которую можно применять на семинарах, лекциях, школьных уроках и во внеурочной деятельности.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ
СИБИРСКИХ АВТОРОВ**

**Образ Сибири в живописи на уроках региональной литературы, во
внеурочной деятельности по предмету.**

Изучение региональной поэзии в синтезе с изобразительным искусством позволит учащимся достичь осознанного понимания идейно-художественных особенностей изучаемого литературного произведения благодаря глубокой внутренней связи с тематическими произведениями живописи, будет способствовать формированию чувства гордости за свой регион, его историю, народ.

Средствами литературных и живописных произведений будут созданы условия для формирования целостного взгляда на мир в единстве и разнообразии природы, воспитания художественно-эстетического вкуса. Правильно подобранные произведения живописи на уроках литературы по отдельным темам помогут учителю раскрыть и многие теоретические понятия (понятие литературного героя, например). Произведения живописи помогут раскрыть перед учащимися сложный духовный облик человека с его индивидуальными особенностями. Произведение живописи поможет лучше понять учащимися литературное произведение и его основные компоненты: пейзаж, быт, персонаж и т. д.

Произведения живописи на уроках литературы наряду с с литературно - художественными произведениями могут выполнять те же познавательно-воспитательные задачи, но разрешают их своими собственными художественными средствами, присущими живописи. Так при изучении сибирского пейзажа в произведениях региональных поэтов учащимся будет полезно познакомиться с работами таких художников, как: А.М. Васнецов, В.И. Суриков, В.Ю. Жданов, Б.Я. Рязов, В. Березин, В.Н. Курилов и др.

Произведения живописи могут послужить практическим материалом для уроков литературы и **во внеурочной деятельности по предмету**. Учителя-словесники стремятся развивать речь, мышление и память учащихся, сопутствующие дисциплины — уроки ИЗО и МХК — дают богатый материал для подготовки беседы по картине.

Возможно достичь следующие результаты:

Метапредметные:

- освоение способами решения проблем творческого и поискового характера;
- использование различных способов поиска учебной информации в справочниках, словарях, энциклопедиях и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами;

Предметные:

- 1) понимание литературы как явления национальной культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций;
- 2) осознание значимости чтения для личного развития; формирование представлений о регионе и его людях, окружающем мире, культуре <...>;
- 3) достижение необходимого для продолжения образования уровня читательской компетентности, общего речевого развития, т. е. овладение чтением вслух и про себя, элементарными приёмами анализа художественных, научно-познавательных и учебных текстов с использованием элементарных литературоведческих понятий;
- 4) использование разных видов чтения (изучающее (смысловое), выборочное, поисковое);
- 5) умение самостоятельно выбирать интересующую литературу, пользоваться справочными источниками для понимания и получения дополнительной информации, составляя самостоятельно краткую аннотацию;
- 6) умение использовать простейшие виды анализа различных текстов: устанавливать причинно-следственные связи и определять главную мысль произведения, делить текст на части, озаглавливать их, составлять простой план, находить средства выразительности, пересказывать произведение;

7) умение работать с разными видами текстов, находить характерные особенности научно-познавательных, учебных и художественных произведений. Умение написать отзыв на прочитанное произведение;

8) развитие художественно-творческих способностей, умение создавать собственный текст на основе художественного произведения, репродукции картин художников, по иллюстрациям, на основе личного опыта.

Примерный вариант использования произведений изобразительного искусства при изучении региональной поэзии

Поэт	Произведение литературы	Произведение живописи
А.И. Щербаков	"Пуржит февраль. И до весны далеко"	Б. Рязов «Станок Курейка» 1949 г.
	"Снежное"	В. Березин «Зимний лес»
	"Музыка осени"	В. Поленов «Золотая осень»
	"Сельский пейзаж"	В. Суриков «Сибирский пейзаж. Торгашино»
	"Помолюсь"	С. Ханин «Зимний пейзаж»
Н.В. Гайдук	"Первоснежные"	В. Жданов «На улице»
	"В лесах малина дикая поспеет"	В.Пророк «Тайга»
	"Отшумели дожди"	А.М. Васнецов «Сибирь»
	"Элегия зимних дорог"	Н.Ю. Гусак «Снежные ели»
В. Теплицкий	"Я — сибирский сентябрь"	В. Березин «Осень»
	"Сонет"	А. Павленкович «Енисей»
	"Ты — моя осень"	В.Стволлов «Пейзаж. Лодки. Река»
	"Снег вновь украдкой прячет нас в карман"	В.Курилов «Зимнее солнце»

Б. Рязов «Станок Курейка»

В. Берзин «Зимний лес»

В. Поленов «Золотая осень»

В. Суриков «Сибирский пейзаж. Торгашино»

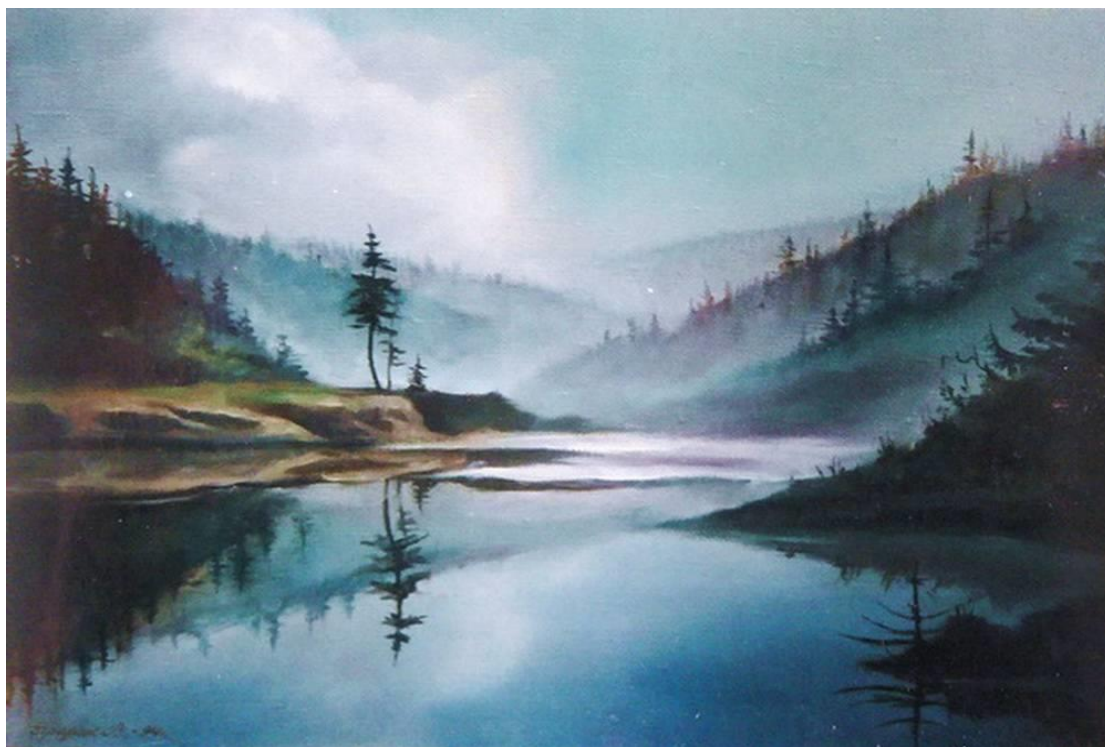

С. Ханин «Зимний пейзаж»

В.Жданов «На улице»

В. Пророк «Тайга»

А. Васнецов «Сибирь»

Н. Гусак «Снежные ели»

А. Павленкович «Енисей»

В. Стволов «Пейзаж. Лодки. Река»

В. Курилов «Зимнее солнце»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 304 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Том 1. - М.: Директ-Медиа, 2014. – 627 с.
3. Баршт К.А. О типологических взаимосвязях литературы и живописи (на материале русского искусств XIX века) // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. науч. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988. – 273 с.
4. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. – Спб.: Тип. Е.Евдокимова, 1901. - 285 с., ил.
5. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 39. 2009. – 178 с.
6. Вартанов А.С. О соотношении литературы и изобразительного искусства // Живопись и литература: сб. науч. статей. - Л., 1982. 288 с.
7. Гайдук Николай Викторович. Лирика / Н. В. Гайдук; предисл. А. Ф. Пантелеев. - Красноярск: Офсет, 1996. - 319 с.
8. Державин Г.Р. Рассуждение о лирической поэзии или об оде // Сочинения Державина: в 9 т. Т. 7. СПб., 1872. – 905 с.
9. Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. С.27– 314 с.
10. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. - М.: Флинта, Наука, 2000. - 248 с.
11. Ефимов А. Образная речь художественного произведения // Вопросы литературы. №8, 1959. – 240 с.

12. Золотарева Л.Р. Взаимодействие изобразительного искусства и литературы // Вестник Карагандинского университета. Филология. № 1(57), 2010. – 92 с.
13. Иоффе И.И. Избранное. Часть 2: Культура и стиль. – М.: ООО «РАО Говорящая Книга», 2010. – 926 с.
14. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. Перевод Е.Эдельсона (под ред. Н.Н.Кузнецовой) / Лессинг Г.Э. // Лессинг Г.Э. Избранные произведения. М., 1953. – 639 с.
15. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись / под ред. А.Н. Иезуитова. Л., 1982. – 288 с.
16. Мещеряков В.П. Русская литература и изобразительное искусство 1840-1850-х годов // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. научн. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988. – 273 с.
17. Нечаева В. Пейзаж // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939. Т. 8. - М.: ОГИЗ РСФСР, гос. Словарное-энцикл. Изд-во «Сов. Энцикл», 1934. - Стб. – 493 с.
18. Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. / [К.В. Пигарев](#). – М.: Наука, 1972 . – 125 с.
19. Сапаров М.А. Словесный образ и зримое изображение. // Литература и живопись / под ред. А.Н. Иезуитова. Л., 1982. – 126 с.
20. Теплицкий Виктор. Осенняя свирель. / Поэтический сборник. Издание второе. Красноярск, 2000. – 74 с.
21. Троицкий В.Ю. Романтический пейзаж в русской прозе и живописи 20-30-х годов XIX века // Русская литература и изобразительное искусство XVIII - начала XX века: сб. научн. тр. / под ред. Ю.К. Герасимова. Л., 1988. - 273 с.

22. Успенский Б.А. Семиотика искусства. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 360 с.
23. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. - 240 с.
24. Щербаков А.И. Хочу домой / А.И. Щербаков.– Красноярск: ОАО «ПИК «Офсет», 2009. – 288 с.
25. Эстетика природы. - М.: Институт философии РАН, 1994. - 230 с.